

Цинь Цю прижался к стеклу окна и спросил:

— Как вы будете обращаться с теми монстрами внутри?

Ли Вэйфэн сидел рядом с ним, услышав вопрос, повернулся к нему. Его взгляд скользнул через Цинь Цю в сторону Пандоры:

— Холодная обработка.

Цинь Цю обернулся:

— Не будете их спасать?

— Не сможем. Их гены уже мутировали, и они репродуктивно изолированы от людей. Точнее говоря, они больше не принадлежат к виду человека. Холодная обработка — это лучший способ.

Не причинять вреда, не вмешиваться. Позволить им жить своей жизнью — пока это единственный возможный метод. Более того, монстры внутри Пандоры уже стали крайне враждебны к людям, они знают Пандору лучше, чем мы.

Неосторожное обращение с ними вызовет только ответную реакцию и, возможно, неконтролируемую утечку радиации.

Акамана так легко отказался от острова Акамана, своего детища, главным образом потому, что Пандора вышла из-под контроля.

На данный момент и в ближайшие десятилетия Пандора на острове Акамана останется строго охраняемым секретом, о котором нельзя сообщать миру.

Цинь Цю кивнул, показывая, что понял.

События на острове Акамана, будучи намеренно раскрытыми, быстро распространились по всему миру. Из разных стран прибыли известные журналисты и репортёры, чтобы лично осмотреть остров и сделать репортажи.

Джозеф Дэвидсон, получивший 100-ю Пулитцеровскую премию за международный репортаж, написал статью под названием «Бездна зла», в которой назвал остров Акамана настоящим адом. Он подробно и объективно описал зло и жестокость, царящие на острове.

Его текст, написанный в спокойной и объективной манере, тем не менее, казался ещё более холодным и жестоким. Это вызвало гнев и обсуждения во всём мире, а также вновь подняло вопрос о разрыве между богатыми и бедными.

Во всех странах мира, даже в самых развитых, в той или иной степени существует проблема разрыва между богатыми и бедными. Поэтому, когда события на острове Акамана стали известны, люди особенно резко выступили против власть имущих.

Даже в Европе начались протесты, которые доставили немало головной боли правительствам и элите.

Это косвенно привело к небольшому экономическому кризису, и в это время те, кто раньше высокомерно смотрели на бедных и простых людей, стали вести себя скромно.

Некоторые представители элиты считали протесты бедных просто шумом, поэтому продолжали вести себя как обычно, и в результате, когда они пьяными сбили человека или изнасиловали женщину, их семьи столкнулись с всеобщим сопротивлением. Почти до состояния изоляции.

Только тогда элита и правительства осознали, насколько серьёзны последствия этого события.

Страны мира начали думать, как остановить распространение информации о событиях на острове Акамана, но это событие уже стало слишком громким, и всё давно вышло наружу. Тогда они решили пойти другим путём, попытавшись подать информацию о событиях на острове Акамана с другой стороны, чтобы восстановить доверие людей к правительствам и элите.

Они одновременно подумали о «героях».

Ничто не может быстрее завоевать веру и доверие, чем создание «героя».

Как в США, которые десятилетиями создавали «героев», в итоге превратившись в страну, где героизм стал частью национальной идентичности.

США — это лишь один из примеров, на самом деле во многих странах, племенах и народах есть свои легенды и вера в героев.

Поэтому идея «создания героя» была единогласно одобрена и быстро принята, после чего они обратились к США, России и Китаю с просьбой раскрыть своих секретных агентов и представить их как героев.

Россия отказалась.

Россия — это нация воинов, где каждый — солдат. Поэтому вместо создания героев они предпочитают защищать своих героев. Поэтому они отказались раскрыть Се Мяо, которого тренировали многие годы.

Что касается США, они всегда были сторонниками героизма, любят хвастаться. Обычно они бы не отказались, но, к сожалению, сам герой исчез без следа. Даже если бы они согласились, они не смогли бы найти «героя».

В итоге только Китай, после долгих отговорок, в конце концов смиренно согласился, попросив Ли Вэйфэна, который должен был стать «героем», как следует подготовиться и затем торжественно появиться.

Когда Ли Вэйфэн, которого неожиданно задержали, получил это известие, он долго хмурился.

Те старики в стране действительно становились всё хитрее, и слово «хитрость» уже не могло их описать.

Ли Вэйфэн, вернувшись, прошёл через все процедуры и стал генералом. Это было то, что должно было стать публичным, даже если бы этого события не произошло.

И Ли Вэйфэн был красив, к тому же самым молодым генералом. Это был отличный ресурс для улучшения имиджа, чтобы изменить представление о том, что высшее руководство состоит из стариков.

Высокая внешность, высокий статус, высокий интеллект и высокие боевые способности — как

же это соответствовало образу кумира для молодёжи. Не использовать это было бы расточительством.

Придерживаясь такой идеи, те старики, которые в прошлой жизни стали настоящими хитрецами, использовали внешность Ли Вэйфэна на полную катушку.

Ли Вэйфэн, помня о прошлой жизни, думал, что сможет остаться в тени или избежать этих событий. Но он не ожидал, что ещё до того, как стал генералом, его уже собирались использовать ради его внешности.

Ли Вэйфэн вздохнул, он размышлял, как избежать этой нелепой ситуации.

На этот раз он уже явно почувствовал, что чувства Цинь Цю начали смягчаться, и он планировал воспользоваться этим, не желая идти по сценарию прошлой жизни. Следовать прошлому сценарию было слишком расточительно по времени.

Хотя их было трое, у каждого была своя роль, и времени для Цинь Цю на самом деле оставалось мало.

Поэтому даже спустя двадцать пять лет Цинь Цю всё ещё хотел сбежать.

Ли Вэйфэн был в растерянности, а Цинь Цю злорадствовал.

Честно говоря, он не мог представить Ли Вэйфэна в роли «героя», принимающего внимание всей страны и даже мира, ведь в его представлении он был скромным человеком.

Он не мог представить Ли Вэйфэна, похожего на павлина, выставяющего себя напоказ.

Это было слишком нелепо.

Он не мог принять это.

Тем не менее, это не мешало Цинь Цю безудержно смеяться над Ли Вэйфэном.

Ли Вэйфэн взглянул на Цинь Цю и с досадой вздохнул.

Он притянул его к себе, положил подбородок на его плечо и ласково сказал:

— Смейся. Но потом ты пойдёшь со мной.

Цинь Цю, не задумываясь, отказался.

— Будь послушным, Цинь Цю.

Цинь Цю холодно усмехнулся:

— Ли Вэйфэн, это смешно?

Избегать разговоров, избегать слушания, избегать мыслей.

Он уже ясно сказал, что хочет расстаться, но Ли Вэйфэн каждый раз уходил от ответа или менял тему, и расставание каждый раз сходило на нет.

Раньше это не имело смысла, пока они были в Ахероне. Но это не означало, что, покинув

остров Акамана, Цинь Цю сдастся.

Теперь Ли Вэйфэн напрямую хотел, чтобы он был рядом с ним, чтобы встретиться с медиа и внешним миром. Разве это не ловушка, в которую он его заманивал?

Ли Вэйфэн перестал улыбаться, поднял голову и посмотрел в чёрные глаза Цинь Цю. В зрачках отражался его собственный образ, бесстрашный и открытый, без лишних эмоций. Холодный, как самый твёрдый камень.

— Я, видимо, зря надеялся, что у тебя есть чувства.

Ли Вэйфэн сжал подбородок Цинь Цю ладонью, невольно причинив ему боль. Увидев красный след на подбородке Цинь Цю, он сначала почувствовал вину и жалость, но, заметив, что брови Цинь Цю даже не дрогнули, в его сердце словно что-то кольнуло.

Стиснув зубы, хотя он был зол и опечален решимостью Цинь Цю расстаться, Ли Вэйфэн всё же не мог причинить ему боль. Он отпустил подбородок и обнял его, крепко прижав к себе. Он не мог причинить ему боль, не мог отпустить и не хотел видеть его решимость.

Ли Вэйфэн мог только выбрать этот способ, чтобы избежать реальности:

— Цинь Цю, ты не можешь отказать мне. Ты не сможешь убежать, никогда не сможешь. Оставь мысли о том, чтобы уйти от меня, Цинь Цю, перестань отказывать мне.

В глазах Цинь Цю на мгновение мелькнули сомнения и колебание, но они быстро исчезли.

На слова Ли Вэйфэна Цинь Цю ответил молчанием.

Но молчание было молчаливым отказом.

Ли Вэйфэн понимал его отказ, но он не собирался сдаваться.

Если бы он мог отпустить Цинь Цю, он бы не боролся так долго. Он бы не заплатил такую высокую цену, не попытался бы в последний раз.

<http://bllate.org/book/16385/1483511>